

РАБОТАТЬ ХОРОШО ВСЕГДА ТРУДНО

РЕЖИССЕР Виктор Лисакович снял в Тольятти сразу два своих новых фильма. Один — «Работать хорошо всегда трудно» (по сценарию, написанному вместе с Егором Яковлевым) — о буднях прославленного автогиганта. Второй — «Отчего поет человек» (в соавторстве с Юрием Визбором) — посвящен традиционному в этом волжском городе фестивалю политической песни. Короче, как в Тольятти работают и как в Тольятти отдыхают.

Стиль жизни ВАЗа — визитная карточка города. 3 машины в минуту, 180 — в час, две с половиной тысячи — в сутки, семьсот тысяч — в год. Бесперебойная работа есть норма. Суть управления в том, чтобы не было отклонений и сбоев. Что этому способствует? Конкретность, своеобразное деловое изящество, неподвзятость, неформальность мышления. Этим же отмечены телефильмы.

Трудно не повториться — не первая, да и не вторая картина о ВАЗе. Был и законный повод для «этуда в

юбилейных тонах»: праздник на заводе, с конвейера сходит шестимиллионный «Жигуленок». Авторы, однако, как и заводской коллектив, отнеслись к этому событию спокойно и по-деловому. Они, конечно же, пришли на главный конвейер. Но здоровье организма определяется не только его сердцем.

Система без людей мертва. Сто тысяч человек работает на ВАЗе. И не хватает. Десять тысяч за год сменяется: одни приходят, другие уходят. Манят новые стройки, или сказывается возраст, или пора учиться... А еще почему?

Молодая женщина на прямой вопрос комиссии по увольнениям (кинокамера здесь не скрыта, но ненавязчива, В. Лисакович обладает драгоценным для документалиста даром, когда нужно «уйти в тень») отвечает поначалу уклончиво: мол, хочу домой, в Чувашию. Потом прорывается: «Первая причина — из-за мастера, он знает только свое, молодых рабочих никогда не слушает». В фильм органично войдет синхронно записанный на соб-

рании ее диалог с этим мастером. Тот спокоен — все перегрузки оплачиваются. А человек недоволен, ему еще нужно доброе слово. Грубость администратора оказывается категорией экономической.

Далее. Во всех, пожалуй, фильмах о ВАЗе восторженно отмечалось, что организация дела на заводе не требует долгосрочных запасов, их просто негде хранить. «А вдруг ЧП?» — заинтересовались теледокументалисты, и жизнь ответила по-своему драматической (но вполне привычной для хозяйственников) ситуацией.

Кончились подушки для автомобилей сидений. В Сызрани, на заводе, где эти подушки делают, нет смазки, а без нее не вынешь их из пресс-форм. Смазку получают из-под Минска, а там нет сырья — кашалотового жира. Кашалоты же не очень-то попадают по заказу...

Нам помоги зримо представить эту сложную ситуацию кадры лаконичные и выразительные (оператор Р. Кармен): снятый с высоты заводской испытательный

трек плотно заставлен неукомплектованными «Жигулями» — без сидений. Потом жир самолетом доставят в белорусский городок Свислочь, смазку оттуда — опять же самолетом — в Сызрань, подушки — вертолетом в Тольятти, постепенно учтёт е трека автомобильный ручеек... Дорого же обходится хозяйственная неслаженность.

Такие вот на экране заботы, нередко далекие от главного конвейера. Тех же парней из заводских цехов мы увидим ночью во Дворце спорта скальдящими лёд. Только что здесь шли хоккейные баталии, теперь надо превратить каток в партер, а оттаивать нет времени — через сутки открывается фестиваль политической песни памяти Виктора Хары. Это уже фильм «Отчего поет человек».

Он тоже шире одного, даже такого важного события, хотя передает и бурлящую атмосферу фестиваля, и весь пронизан мелодиями, стихами Маяковского и Асеева, Неруды и Лорки, Буша и Хары, хотя в нем прозвучат и «Песня единого фронта», и «Марш демократической молодежи», и «День Победы»... Содержанье картины можно, пожалуй, выразить ее же словами: «Хорошую песню слушает человек, как рассказ о собственной жизни». Здесь все на равных.

У фильма есть и главный герой — вокально-инструмен-

тальный ансамбль «Взлетная полоса». ПИАНИСТ — электро-механик, бас-гитара — монтер, ударник — штамповщик, а руководитель ансамбля работает на ЭВМ. Ребята готовы представить свою песню, мечтают пробиться на заключительный концерт (призов на фестивале нет). В пустом зале сидит неслучайный и самый болеющий за них слушатель — Светлана, жена барабанщика...

Она, конечно же, придет на их выступление. «Светлана, не волнуйся, тебе волноваться, кстати, нельзя, — скажет диктор, — все будет хорошо». Но аплодисментов немного, ансамбль услышит на обсуждении в фестивальной творческой мастерской нелицеприятные слова: «Нужно очень строго относиться к тому, что вы собираетесь петь».

Финал без финала. Жизнь не начинается с первым кадром и не заканчивается с последним.

...Под плотным чехлом скрыты от глаз телезрителей будущие «Жигули»-2108, совсем новая, оригинальная модель. Чехол конструкторы откажутся снять. Еще работать и работать.

Грустно сидят на ступеньках сцены ребята из «Взлетной полосы». Отгорела обида. Скажут: надо работать. Да, работать хорошо — всегда трудно!

Р. ПОСПЕЛОВ

12 1 АПР 1982

Литературная газета
г. Москва